

Линь Цзе только что миновал смещённую лестницу и стоял на платформе, когда услышал такую реплику.

Его губы дрогнули. Это действительно персонаж, играющий какую-то роль?

Однако это была не сцена "появления финального босса", которую он себе представлял, а "графическая кат-сцена, в которой важный NPC вводил нового геймера в сюжетную линию" вместо этого.

Обращение "спаситель" было действительно типичной формулой.

В традиционных ролевых играх десять из десяти персонажей-игроков были спасителями.

Но, если подумать, в его грёзе не было бы слишком много инноваций, учитывая его несколько недостаточный игровой опыт.

Взгляд Линь Цзе упал на "NPC", который только что произнёс свою реплику.

Это было чрезвычайно точное изображение эльфа мужского пола.

Ниспадающие золотистые волосы и оливково-зелёные глаза дополняли миловидное личико, которое даже затрудняло определение пола. Его нейтральная красота была поразительной, но в то же время в ней была определённая резкость, которая не заставляла его казаться чрезмерно нежным.

Объединив сцену с линиями этого "NPC" и его диалогом, Линь Цзе примерно угадал сюжет.

Несомненно, здесь произошла великая катастрофа, и этот эльф был либо виновником, либо кем-то, у кого не было возможности остановить эту трагедию.

И когда он проснулся после того, как все остальные умерли, этот NPC был наполнен чувством вины и поэтому решил либо покончить с собой, либо что-то вроде самозапечатывания.

До тех пор, пока не появилась сила человека, который мог спасти мир или исправить его ошибку.

Став свидетелем этой сцены, Линь Цзе почувствовал уверенность, что получил приблизительное представление об этой сюжетной линии.

Линь Цзе обошёл эльфа и внезапно обнаружил, что лезвие, воткнутое ему в грудь, было мечом, подаренным Джозефом.

Это было неопровержимым доказательством того, что ночные сны состояли из дневных мыслей и переживаний.

Линь Цзе изучал этот меч днём, и теперь он начал плести историю во сне молодого человека.

Эльф спокойно наблюдал за Линь Цзе, ожидая, пока тот завершит свой обход, прежде чем заговорить:

- От имени королевства я должен поблагодарить Вас за восстановление блеска священного меча. Это третий из моих непростительных грехов.

"Священный меч... Вероятно, это тот, что застрял в его теле, а также меч, подаренный Джозефом".

Раньше он задавался вопросом, почему меч был немного "грязным", но позже обнаружил, что чёрные отметины исчезли, когда он смотрел на него под другим углом. Вероятно, это был определённый вид особого мастерства, но казалось, что это стало заслугой Линь Цзе во сне.

Неудивительно, что это был сон. Случайные мысли Линь Цзе оказались здесь пером в его шапке.

Однако, судя по последней строчке, похоже, что этот эльфийский персонаж был вероятной причиной этой великой катастрофы и теперь наказывал себя.

- Не за что.

Линь Цзе с невозмутимым лицом проглотил благодарности. Затем он присел на корточки, встретившись взглядом с эльфом, и с интересом спросил:

- Поскольку Вы упомянули, что это был третий, не могли бы Вы рассказать мне о других грехах? Я действительно хочу услышать Вашу историю.

Просто так получилось, что Линь Цзе в последнее время не видел ни одного клиента, кроме Джозефа, так что дать этому "другу" совет показалось достойным выбором.

Проще говоря, персонажи, испытывающие большую горечь, как правило, одиноки. Отсутствие взаимодействия также увеличило бы их психологическую нагрузку, и такие персонажи действительно жаждали рассказать о своих собственных страданиях.

Именно поэтому злодейские персонажи, как правило, всегда испытывали сильное желание выразить себя и произнести великолепный монолог как раз в тот момент, когда их планы были близки к завершению.

С одной стороны, это была всего лишь одна из причин. С другой стороны... это было также потому, что некоторые сценаристы должны были раскрыть правду, а также дать главному герою время для контратаки.

Заставить его заговорить означало не втирать соль в раны, а дать этому персонажу возможность излить душу.

Более того, поскольку он в первую очередь упомянул о своих собственных грехах, было ясно, что этот эльфийский персонаж действительно хотел поговорить.

- Для меня будет честью, если Вы согласитесь выслушать исповедь грешника, - эльф слегка улыбнулся, смиренно опустил голову и тихо сказал: - Много тысяч лет назад, во времена без света и огня, я был эгоистом и пытался убить Бога, чтобы расширить землю для моего народа. В конце концов, посмотрев прямо на Бога, я впал в безумие. Это мой грех трусости. Я был их королём, но всё же убил свой собственный народ, почти уничтожив его, когда я впал в безумие, разрушив всё, что было в королевстве, своими собственными руками. Это мой грех предательства. Священный меч был запятнан кровью моего народа. С его помощью я запечатал свою собственную грязную душу, заставив её потерять свой блеск и запятнать последний священный символ королевства. Это мой грех невежества. Я довёл королевство до вершины, а затем лично уничтожил его. Много тысяч лет спустя корона стала моими оковами. Люди называют меня "Изгнанником" Канделой.

Линь Цзе погладил свой подбородок, чувствуя удовлетворение от того, что его догадка была в значительной степени верной.

"Это действительно довольно трагично. Его попытка убить Бога обернулась против него, сведя его с ума и даже уничтожив его собственное королевство... Более того, он использовал священный меч, чтобы запечатать себя, по-видимому, превратив себя в своего рода сущность духа меча".

- Почему Вы называете меня спасителем? Я не спасал Вас, и Ваше королевство уже разрушено, - Линь Цзе указал на меч в его теле и огляделся вокруг. - Вы будете просить меня что-то сделать?

Сразу же выражение лица эльфа стало ещё более несчастным, как будто его внутренние мысли были прочитаны насквозь.

- Ваша доброжелательность заставляет меня чувствовать себя совершенно пристыженным. Но, пожалуйста, успокойтесь, я никогда не хотел переступить через себя и думать, что заслуживаю искупления.

Как ребёнок, которого родители наказывают за необоснованную просьбу, он дрожал, объясняя:

- Вы уже очень мне помогли. Моё королевство уже превратилось в пылинку в долгих анналах

истории. Я больше не имею права что-либо делать для этой земли, но, как бы то ни было, у меня нет возможности искупить свои грехи...

Линь Цзе чувствовал, что этот парень постоянно осуждал себя в течение многих тысяч лет, которые он был запечатан, что привело к психологическому барьеру, из-за которого всё, что он слышал, звучало как критика.

Внешне он мог выглядеть спокойным и собранным, но любой случайный вопрос мог уколоть этого эльфа.

- Нет, - Линь Цзе встретился с ним взглядом, прерывая бессвязное признание эльфа. - Поскольку Вы сказали, что согрешили, Ваше нежелание искупить это сейчас - самоотречение, и Вы просто уклоняетесь от ответственности. На самом деле, Ваши действия не имеют никакого смысла, и Вы просто испуганы.

Из слов "много тысяч лет спустя" Линь Цзе предположил, что эта сцена не была реальной и, возможно, была собственным психическим состоянием или воспоминаниями эльфа.

И то, что он убил почти всех своих людей, означало, что, возможно, не все они были уничтожены.

- Вы знаете, что случилось с Вашим королевством после всего этого? А как насчёт ваших людей, которые выжили? Бродили ли они в жалком положении или, возможно, построили новый дом в другом месте? Они всё ещё упорно борются, хотя они намного слабее Вас. Между тем, Вы обладаете огромной властью, но всё же Вы здесь хандрите, не предпринимая никаких действий. Вы просто обманываете себя и придумываете оправдание, чтобы не нести ответственности. Вы не имеете права? По какому праву? Это цена, которую Вы должны заплатить за свои действия. Страдание в глазах всех должно быть Вашим наказанием, а не то, как Вы сворачиваетесь калачиком и хандрите здесь и сейчас.

"Профессиональный" разговорный терапевт Линь Цзе продолжил со смешком:

- За всё это время Вы не добились ни малейшего прогресса. Всё, что Вы делаете, - это постоянно убегаете и ждёте прощения. Вы ни разу не задумывались о том, что за всё это время бездействия страдания, испытываемые Вашим народом, намного превышают Ваши собственные! Подумайте о том, что Вы должны делать правильно. Никто не является Вашим спасителем. Только Вы можете спасти себя.

Кандела застыл. Он был совершенно сбит с толку словами Линь Цзе.

Затем его глаза загорелись, когда эльф посмотрел на Линь Цзе, как ребёнок, увидевший своего отца.

- Вы правы, но моё невежество глубоко укоренилось. Без Вашего руководства я действительно не знаю, что мне следует делать... Я очень боюсь совершить те же ошибки.

Эльф распостёрся на земле, уткнувшись лбом в ноги Линь Цзе.

- Я... хочу стать Вашим мечом.

<http://tl.rulate.ru/book/48781/1782243>